

Массив Кошмара, Пожирающего Сердце, распался, и сцена растворилась...

Сун Цинши открыл глаза и обнаружил, что лежит в объятиях Юэ Вухуаня. Его тело было плотно опутано бесчисленными Лозами Кровавого Короля. Эти двое были так крепко сцеплены друг с другом, что казались абсолютно неразделимыми.

Он огляделся и обнаружил, что массив телепортировал их в грот. Вокруг беспорядочно валялись люди, которые столкнулись с тем же печальным опытом, что и они. На их лицах были либо испуг, либо боль. Время от времени они кричали и визжали, погруженные в свои кошмары, от которых не могли проснуться. Неподалеку стоял культиватор средних лет с паническим выражением на лице. Он был серьезно ранен, и все же обнимал маленькую девочку лет восьми, казалось, что он защищал ее.

Юэ Вухуань тоже проснулся. Он медленно убрал Лозу Кровавого Короля, распуская путы, и встал. Раны на его теле исчезли, и он выглядел вполне хорошо. Но Сун Цинши беспокоился о его психическом состоянии. Он достал лекарство из пространственного мешка и несколько раз повторил:

- Ты в порядке? Чувствуешь какой-либо дискомфорт? Тебе нужно принять несколько Таблеток для Медитации?

Юэ Вухуань покачал головой. Его не очень заботила физическая боль, поэтому то, что он чувствовал на болоте, было тошнотой, а не падением духа. Он был немного озадачен. Если это действительно был его ночной кошмар, то мерзкое болото явно было недостаточно сильным...

Сун Цинши проигнорировал его протесты и положил ему в рот Таблетку для Медитации. Он также принял одну сам, используя свою духовную силу, чтобы побудить лекарство быстрее проникнуть в его внутренние органы. Это едва сумело подавить охватившее его чувство паники.

Стоявший рядом с ним Ань Лонг внезапно протянул руку и выхватил целую бутылку Таблеток для Медитации. Затем он принялся высыпать все это себе в рот.

Сун Цинши на мгновение ошеломленно замер. Придя в себя, он посоветовал:

- Ты думаешь, это конфетки? В таком количестве они вредны для твоего здоровья.

Ань Лонг бросил ему пустую бутылку обратно. Через мгновение он выровнял дыхание, и его уродливое выражение лица немного улучшилось.

Сун Цинши наконец понял, что он в плохом настроении. Но на этот раз, хотя он и не был счастлив, он не кусался. Может быть, это не из-за него? Может быть, его сильно тошнило от болота в кошмаре? Он вспомнил, как Лонг защищал его в массиве и искренне поблагодарил:

- Еще раз спасибо за это.

Ань Лонг контролировал свои эмоции, насильно подавляя безумие и раздражительность в своем сердце. Показав свирепую ухмылку, он сказал:

- Между нами нет необходимости в благодарности.

Он не мог допустить никаких ошибок...

Сун Цинши вдруг обнаружил, что в темноте его глаза стали красными. Он был немного обеспокоен и уже собирался спросить, но Ань Лонг слегка опустил голову, а когда снова поднял ее, его глаза были такими же, как и раньше. Он предложил:

- Должны ли мы уничтожить этот вредный массив?

Уничтожение было его специальностью.

- Подожди, - Сун Цинши встал на цыпочки и протянул руки, чтобы притянуть голову этого хаски поближе. Он заставил его широко открыть глаза. После тщательного наблюдения в течение некоторого времени он не смог обнаружить никаких проблем. Он подозревал, что ошибся, увидев что-то не то...

Юэ Вухуань предложил:

- Учитель, может быть, сначала мы спасем людей?

- Хорошо, - Сун Цинши немедленно отбросил голову Лонга и начал проверять культиваторов, лежащих на земле. Он подтвердил, что они все еще были погружены в кошмар. Их духовное сознание было серьезно повреждено. В особо серьезных случаях оно уже начинало фрагментироваться. Если он быстро не спасет их, они могут сойти с ума или стать умственно неполноценными, как только проснутся.

Он использовал золотую иглу, чтобы проникнуть своей духовной энергией в море сознания пациентов. Он стабилизировал их сознание, разрешив их замешательство, и остановил ухудшение их состояния.

Юэ Вухуань использовал виноградные лозы, чтобы исследовать окрестности, и нашел глаз массива, соединяющий его со стеной скалы, подтверждая положение, в котором можно разрушить массив.

Ань Лонг издал неслышимый свист. Тысячи странных Гу выползли из ниоткуда. Они были очень ядовиты, разъедавая своими укусами каменную стену с выгравированным глазом. Столкнувшись

с атаками, глаз продолжал кусаться, убивая Гу, но их трупы превратились в яд, увеличивая скорость, с которой разъедалась каменная стена. Еще больше Гу переползли через трупы своих товарищей, бросаясь вперед один за другим, окончательно растворяя глаз массива.

После того, как глаз массива был насильно уничтожен, все принудительно проснулись от своих кошмаров. Опасаясь, что после пробуждения они начнут кричать как сумасшедшие, Ань Лонг использовал на каждом Гу Сна, погрузив их в сон.

Сун Цинши порылся в пространственном мешке и обнаружил, что Таблеток для Медитации больше не осталось. Он глянул на парня, уничтожившего все запасы, но не осмелился проклясть его. Он достал щепотку Порошка, Успокаивающего Дух, растворил в чистой воде и понемногу напоил всех культиваторов. Затем он попросил Лонга вернуться на берег, убрать заграждение из Гу и вызвать все основные секты, чтобы они забрали своих людей.

Юэ Вухуань внезапно сказал:

- Учитель, подойдите и посмотрите.

Сун Цинши подошел и увидел, что после того, как виноградные лозы и мох на каменной стене были удалены, обнажилось несколько отметин от меча. Это были прекрасные отметины, которые уходили прямо в каменную стену. Они казались простыми, но на самом деле были настолько глубокими, что конца не было видно.

Каждый удар меча нес с собой огромную ненависть, ненависть, которая проникала глубоко до мозга костей, ее силы было достаточно, чтобы стереть с лица земли всех людей в мире.

Это было искусство фехтования мастера меча Мо Юаня, горе и гнев мастера меча Мо Юаня, безумие мастера меча Мо Юаня...

Совершенно очарованный Юэ Вухуань смотрел на эти отметины.

Сун Цинши не разбирался в фехтовании и не проявлял к ним особого интереса. Он обернулся и вдруг обнаружил на земле гниющий деревянный ящик. Как только он поднял его, деревянная коробка развалилась на части. Внутри был красивый красный драгоценный камень и рассыпающийся клочок бумаги.

Сун Цинши был чрезвычайно приятно удивлен. Этот драгоценный камень назывался Кровью Феникса и был одним из самых драгоценных камней в царстве бессмертных. Ношение его на теле может питать Дантянь и помогать в совершенствовании. Этот драгоценный камень перед ним был высочайшего качества и стоил по меньшей мере сто тысяч высококачественных духовных камней. Он видел нечто подобное в Павильоне Сокровищ и долго разглядывал его, желая купить в подарок Юэ Вухуаню. Но как он мог это сделать, если у него не было денег? Теперь Юэ Вухуань так хорошо управлял Долиной Короля Медицины и у него были деньги, но он боялся, что Юэ Вухуань может подумать, что он тратит деньги напрасно, растрчивая их

состояние. Итак, он не осмелился на самом деле пройти через это...

Он еще не успел открыть тонкую бумагу, как она от старости превратилась в пыль...

Сун Цинши успел разглядеть на ней только два слова: «Решения нет».

Этот нацарапанный почерк... он чем-то похож на его собственный.

Возможно, это совпадение?

Сун Цинши некоторое время размышлял над этим, но ему не нравилось делать случайные предположения, поэтому он отложил этот вопрос в сторону. В приподнятом настроении он отправился на поиски Юэ Вухуаня с Кровью Феникса, но обнаружил, что тот все еще пытается понять намерение, стоящее за ударом меча. Это было неподходящее время, поэтому он убрал драгоценный камень. Он подождет, чтобы удивить его этим позже.

Юэ Вухуань долго смотрел и думал. Наконец он очнулся от изучения отметины от меча и пробормотал:

- За последние годы я прочитал много книг о мастере меча Мо Юане, но нет никаких записей о том, как он выглядел. Также нет записей о его происхождении. После битвы за победу над демонами восемь тысяч лет назад он, казалось, растворился в воздухе, не оставив никаких следов.

Сун Цинши подумал о книгах, которые он прочитал, и был удивлен, обнаружив, что это действительно так.

Юэ Вухуань слегка коснулся отметин от меча на стене и горько улыбнулся:

- Однажды у меня было предположение, и теперь... увидев эти отметины от меча, я еще больше уверен, что мастер меча Мо Юань сошел с ума, и этот массив Кошмаров, Пожирающий Сердце, усилил его безумие, заставив его полностью потерять рассудок...

Мастер меча Мо Юань принадлежал к очень далекой эпохе и не имел никакого отношения к ныне живущим людям. Сун Цинши не понимал, почему Юэ Вухуань так заботился об этом.

- Не обращайтесь внимания, - Юэ Вухуань увидел его замешательство и легко сказал, - Мне просто любопытно, как закончилась жизнь этого мастера меча смертного происхождения, и я хотел расследовать этот вопрос.

Сун Цинши вздохнул с облегчением:

- Я помогу тебе в расследовании.

- В этом нет необходимости, - Ань Лонг вернулся так, что они этого не заметили. Он услышал их разговор и сказал с презрением, - В Секте Мириад Гу есть соответствующие записи. После битвы за победу над демонами мастер меча Мо Юань превратился в дьявола, убивающего целые города, полные людей. Великий Мастер Секты Фу объединил различные основные секты, чтобы коллективно наказать его, и это был его конец.

Юэ Вухуань был ошеломлен, не зная, что сказать.

Сун Цинши озадаченно спросил:

- Разве мастер меча Мо Юань не был хорошим человеком? Все древние книги, которые я читал, посвящены его рыцарским подвигам и справедливости.

Ань Лонг сказал:

- Причина его мучений неизвестна, и по какой-то причине информация об этом деле была закрыта. Этот вопрос относится к конфиденциальной информации в Секте Мириад Гу, доступ к которой может получить только Мастер Секты. Об этом было всего несколько строк, в которых говорилось, что по этой причине различные секты потеряли семь или восемь культиваторов на уровне Зарождающейся Души. В конце концов, в дело вмешались великие культиваторы уровня Святого. Они наказали его до смерти и приказали больше не упоминать об этом.

Прошло восемь тысяч лет, и культиваторы уровня Святого, участвовавшие в этом инциденте, либо вознеслись, либо пали.

Истина затерялась в длинной реке истории.

...

Сун Цинши вспомнил высококачественный камень Кровь Феникса, который он только что получил. Он уделял особое внимание справедливости и никогда не скрывал добычу. Поэтому он тихо отвел Ань Лонга в сторону и сказал:

- Я помню, что тебе не нравятся такие вещи. Когда я соберу останки водяного монстра, я добавлю Траву Тяньцзы и приготовлю для тебя высококачественную Пиллюлю Духовного Зверя. Остальное я компенсирую тебе духовными камнями, хорошо?

Лицо Ань Лонга вытянулось:

- Я помню, что тебе тоже не нравятся такие игрушки.

Сун Цинши смущенно улыбнулся:

- Я хочу подарить это кое-кому.

Как мог Ань Лонг не догадаться, кому он собирался его отдать? Он медленно закрыл глаза и прошептал:

- Да.

Ревность переросла в безумие. Убийственное намерение быстро распространялось по телу, и слуховые галлюцинации становились все сильнее и сильнее.

Он заставил себя не смотреть, не слушать и не думать.

Я не могу ошибаться...

...

Получив план лечения от Сун Цинши, культиваторы из различных сект заплатили за консультацию, а затем забрали своих членов. Что касается оставшихся культиваторов-изгоев, Секта Фу была достаточно любезна, чтобы позаботиться о них. Молодые ученики Секты Красного Дракона забрали своего учителя и старших братьев и сестер. Они были так счастливы, что обнялись одной большой группой, плакали и смеялись, рассыпаясь в миллионах благодарностей. Они совсем не походили на культиваторов. Можно было видеть, что отношения между учителем и его учениками были глубокими. Это было чрезвычайно трогательно.

Мастером Секты Красного Дракона был культиватор средних лет, который держал на руках ребенка. Он был серьезно ранен водяным монстром и все же он по-прежнему изо всех сил защищал своих учеников. Можно сказать, что у него было хорошее и чистое моральное поведение. Он был хорошим учителем, которого трудно найти.

Сун Цинши спокойно взглянул на своего любимого ученика, надеясь, что тот будет тронут этим трогательным проявлением любви между учителем и учениками...

Жаль, что Юэ Вухуань не обратил внимания на эту сцену. Он был полностью сосредоточен на том, чтобы собрать останки водяного монстра.

Сун Цинши потерпел неудачу...

Ань Лонг сказал, что у него появилось желание выпить, и, сойдя на берег, он оставил всех и поспешил прочь.

Сун Цинши привык к его странному характеру и не принимал это близко к сердцу. Видя, что Мастер Секты Красного Дракона был серьезно ранен, и потому что он восхищался его моральным поведением, Сун Цинши взял на себя инициативу остаться, чтобы лечить его. Мимоходом он собирался спросить его, что ему следует делать, чтобы получить любовь своих учеников. Ученики Секты Красного Дракона были вне себя от радости, когда узнали о его решении. Они хотели бы принести большой паланкин, чтобы приветствовать его возвращение.

Юэ Вухуань увидел, что он счастлив, и решил просто остаться, чтобы помочь.

...

Была поздняя ночь, глубоко в густом лесу раздался крик галки.

Ань Лонг сидел один в темноте, болезненно сжимая голову. Его глаза были такими красными, что с них почти капала кровь, а лицо сплошь покрыла черная чешуя. Под татуировкой Пяти Ядовитых Гадов на его руке корчился черный туман, его конечности постоянно менялись. Он снова подавил его и отодвинул назад.

Станный голос в его голове, который, как он думал, давно исчез, возник снова. Он говорил без остановки, и каждое слово было подобно ножу, яростно вонзающемуся в его сердце. Он не хотел этого слышать, но у него не было выбора.

«Ты думал, что понравишься ему, если будешь вилять хвостом и лебезить перед ним?»

«Ты думал, что понравишься ему, если обретишь силу и защитишься от ветра и дождя?»

«Ты думал, что понравишься ему, если заберешься на высокую должность, снова и снова едва спасаясь от смерти?»

«Ты думал, что понравишься ему, если будешь продолжать терпеть это и оставаться преданным ему?»

«Ты думал, что, когда он постучал в твою дверь той ночью, он согласился с твоими тщетными надеждами? Твоя внешность в то время была совершенно нелепой, по-настоящему и совершенно нелепой... Ты смог скрыть правду только за счет того, что выдал своего шпиона*. Ты такой глупый, я едва могу на тебя смотреть...»

(ПП: голос имеет в виду Хуан Лин, служанку Долины. Глава 20.)

«Каждый раз ты используешь Призрачного Гу и просишь о сне, о котором не можешь просить. Но ты когда-нибудь получал желаемый финал в фантазии? Почему ты шокирован этим осознанием? Неважно, какие средства ты используешь или как сильно ты умоляешь, он не любит тебя, верно?»

«Ты отвратительный жук, который выполз из грязи. Ты облачился в человеческую кожу и выплевываешь человеческие слова. Ты важничаешь, тщетно пытаешься приблизиться к яркой луне. Как ты мог осмелиться? Ты достоин этого?»

«Проснись и откажись от своей человеческой души».

«Проснись. Грабеж, жадность, безжалостность и убийство – вот твоя природа...»

«...»

- Заткнись! Заткнись! - Ань Лонг безумно ударился головой о камень, желая разбить себе голову и стереть в порошок все содержимое, - Убирайся из моей головы!

Я не могу ошибаться...

Не могу ошибаться...

Не могу...

<http://bllate.org/book/13609/1207044>